

Алексей Бородин: «Новое поколение не уходит в подвалы»

Главный режиссер Российского академического молодежного театра пытается проветривать зрителям мозги

Ольга Романцова

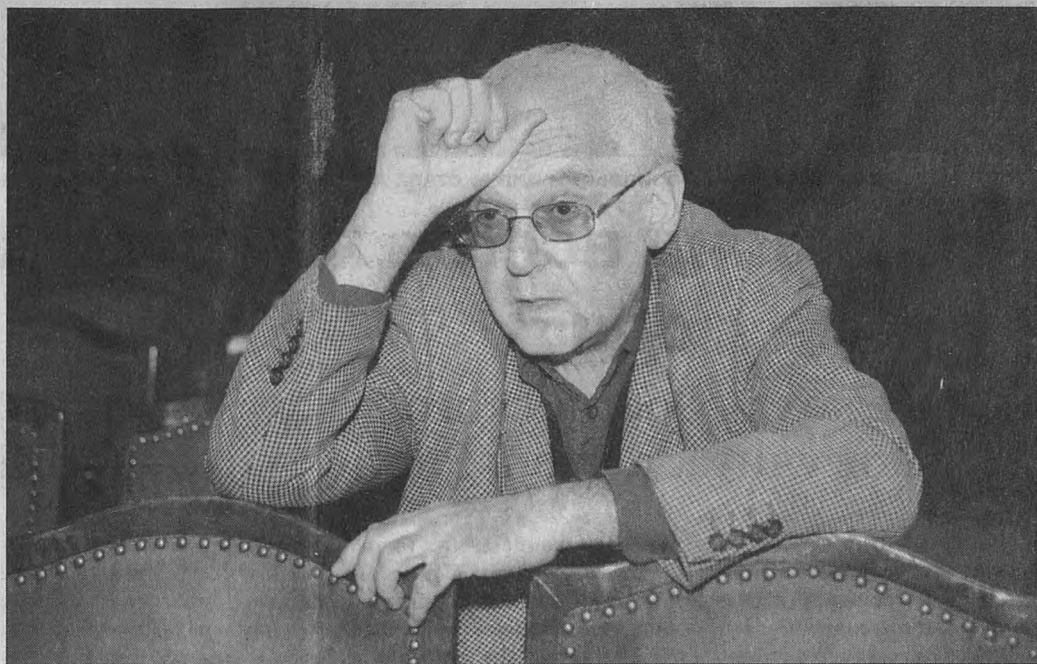
В последние годы Российский академический молодежный театр стал настоящей творческой мастерской. Режиссеры нового поколения, принадлежащие к разным театральным школам, получили возможность ставить здесь свои спектакли. РАМТ уже стал достойным конкурентом Центру им. Вс. Мейерхольда, проводящему фестивали молодой режиссуры. Пожалуй, ни в одном столичном театре нет такого разнообразного репертуара. «Король Олень» Гоцци, «Герой» Синга, новая трактовка «Стеклянного зверинца» Уильямса и авангардная постановка «Великаны и козявки». В этом году сезон открылся спектаклем «Эраст Фандорин» (постановка Алексея Бородина). Борис Акунин специально для РАМТа написал инсценировку своего первого романа о Фандорине. О планах театра рассказывает художественный руководитель РАМТа Алексей Бородин.

Алексей Владимирович, какие постановки ждут зрителей в этом сезоне?

— Последние два сезона в театре активно работают молодые режиссеры. Николай Роцин работает над инсценировкой «Кентервильского привидения» Уайльда. У него очень интересный замысел. Нина Чусова собирается ставить «Алису в стране чудес» по Кэрроллу. Николай Крутиков вместе с драматургом Ольгой Михайловой сочиняют пьесу по «Волшебнику изумрудного города». В ближайшее время определим пьесу с Александром Огаревым. Идут предварительные переговоры с другими режиссерами. В моих планах по крайней мере четыре названия.

— Проза интересует режиссеров больше, чем драматургия?

— Мне кажется, любой режиссер тоскует, что нет хорошей драматургии. Я читаю много пьес,

Алексей Бородин в своем театре ограждает детей от пошлости и агрессивности.

Независимая - 2002 - 11 окт. - с. 7.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

но порой кажется, что их авторы придумывают какой-то искусственный мир, который к нашей жизни не имеет никакого отношения. Она гораздо полноценнее, интереснее, ее фактура значительно мощнее, несмотря на множество противоречий и конфликтов.

— Вам комфортнее работать с молодыми, чем со зрелыми?

— В свои лучшие времена наш театр всегда был открыт для новых идей и свободен от конъюнктуры. Сейчас мы тоже к этому стремимся. Время от времени в театр должен врываться свежий ветер, это залог его развития. Наступил момент, когда молодая режиссура должна получить возможность для осуществления своих замыслов. Новое поколение не уходит в подвалы и студии, а хочет работать в театрах. Эту тенденцию нужно поддерживать. Помню, как в начале пути мне давали возможность осуществлять то, что я задумал. Тогда это было непросто, но находились руководители театров, с искренним интересом относившиеся к тому, что несет «племя младое, незнакомое».

— А как насчет конфликтов с молодежью? Бывают?

— У нас идет взаимное энергетическое обогащение. Это очень важно. Молодые режиссеры не

связаны конъюнктурным пониманием того, что сейчас выгоднее, в них есть искренность. А творчески они все очень самостоятельны.

— Должен ли художественный руководитель театра думать о кассовом успехе?

— Это реальное понятие, его нельзя не учитывать. Хотя мы

какие взаимоотношения с ним вступать. Вспомните историю Художественного театра. Из всех названий МХАТа мне больше всего нравится первое: Художественный общедоступный. Эти слова звучат почти взаимоисключающе, но их сочетание отражает грандиозную идею, связанную с природой те-

Театр обязательно должен находиться в конфликте со временем, потому что живет только сегодняшним днем

не можем себя упрекнуть, что думаем только о коммерции. Мы стараемся сохранить творческую свободу. Но театр может нормально существовать, только если публика относится к нему с повышенным интересом. Сложно найти баланс между этими двумя полюсами. Мне кажется, сейчас должны складываться новые взаимоотношения со зрителем. Это не значит, что нужно угождать публике, подлаживаться под ее вкус. Но, начиная репетиции, необходимо осознавать, какое впечатление спектакль будет производить на зрительный зал, в

усвоить. Но сейчас восприятие молодежи и подростков не стало свободнее, скорее наоборот. Раньше им пытались вбить в голову комсомольско-пионерские стереотипы, теперь так же крепко вбивают новые. Мне кажется, задача театра осталась прежней — разбивать такие клише и немножко проветривать зрителям мозги.

— Режиссер детского спектакля должен учитывать возраст своих зрителей?

— Никогда не считал, что нужно ставить спектакли только для малышей или только для подростков. Мы живем в едином пространстве. Спектакль, который смотрят с интересом дети, должен быть не менее интересен и взрослым. Конечно, детей нужно ограждать от пошлости и агрессивности.

— Что, по-вашему, определяет судьбу театра и театральные режиссеры?

— Взаимоотношения со временем. О произведении искусства можно сказать, что оно находится вне времени или опережает свое время, но остается вечным. Театр живет сегодняшним днем. Можно пытаться идти в ногу со временем, успевать за его движением. Но, по-моему, это бесплодное занятие. Ду-

влению можно, только занимаясь Расином и александрийским стихом. Сейчас другое время. Общество расслоилось, но в разных социальных группах происходит одно и то же. Главное сейчас — толпа, тусовка. У всех молодых людей похожая манера поведения, сленг. Но мне кажется, сейчас человек должен прежде всего сохранять свою индивидуальность. Театр помогает это понять.

— Одна из премьер нового сезона спектакль «Эраст Фандорин» по пьесе Бориса Акунина. С чего началась работа над этой постановкой?

— По настоянию наших артистов я начал читать один из детективов Бориса Акунина. Прочел несколько страниц и понял, что не могу оторваться: захватывающая история, интересный герой, прекрасно передана историческая фактура моего любимого XIX века. Потом Борис Акунин согласился прийти к нам в театр, мы познакомились. С этой встречи началась наша работа. Он написал инсценировку, сделал по нашей просьбе два варианта пьесы. Меня поразил его ответственность и тщательное отношение к работе. Репетируя, я старался превратить литературный контекст Акунина в театральный. Мне кажется, что конфликты, существующие в романе, отражают то, что происходит сейчас.

— Как вам удалось добиться в спектакле такой стремительной смены ритмов?

— По-моему, детектив очень театральный, очень действенный жанр. А в «Фандорине» к тому же потрясающая историческая фактура. Поиск пространственного, пластического и музыкального решения с самого начала шел в том направлении. Но в детективе важно не только пространственное или пластическое решение. Самое интересное в нем — игра. Постоянно возникающие конфликтные ситуации и их неожиданное разрешение.

— Будете ли вы еще ставить произведения Акунина?

— Григорию Шалвовичу понравился наш спектакль, и он обещал написать для РАМТа оригинальную пьесу о Фандорине. ■